

Рагулин А.В.

ПРИГОВОР ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ОТМЕНЕН В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА

В статье, подготовленной на основе конкретного юридического казуса, рассматриваются уголовно-процессуальные и тактические аспекты деятельности адвоката-защитника по уголовному делу.

Ключевые слова: адвокат-защитник, отмена приговора, нарушения профессиональных прав адвоката-защитника.

Ragulin A.V.

THE SENTENCE ON CRIMINAL CASE IS CANCELLED IN CONNECTION WITH VIOLATIONS OF THE PROFESSIONAL RIGHTS OF THE ADVOCATE-DEFENDER

In a material prepared on the basis of a concrete legal incident criminal and procedural and tactical aspects of activity of the advocate-defender on criminal case are considered.

Keywords: advocate-defender, cancellation of a sentence, violation of the professional rights of the advocate-defender.

Уголовные дела об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, особенно в случае, если в результате этих действий наступила смерть потерпевшего, традиционно являются сложными с точки зрения осуществления защиты. Вместе с тем, по такого рода делам судами нередко допускаются ошибки в квалификации преступных действий и уголовно-процессуальные нарушения, среди которых часто встречаются нарушения профессиональных прав адвоката-защитника.¹ Только настойчивая позиция стороны защиты и грамотное обоснование нарушений могут повлечь отмену приговора и направление уголовного дела на новое судебное рассмотрение. Так благодаря усилиям адвокатов из г. Уфы А.В. Рагулина и И.А. Суткевич, а также общественного защитника Э.С. Гаязовой, уголовное дело в отношении гр. Г. было пересмотрено в порядке надзора, а приговор по делу был отменен с направлением дела на новое рассмотрение.

Фабула обвинения была следующей: Г., ранее неоднократно судимый, обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а именно в том, что он 22 февраля 2009 г. в ночное время со своей сожительницей Н., а также ранее знакомым Р.Х. и еще рядом лиц распивали спиртные напитки в съемной квартире. В процессе употребления спиртного между потерпевшим и Н. возникла ссора, переросшая в словесную перепалку. В это же время в комнату зашел Г., который увидел происходящее и на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Р.Х. решил причинить ему тяжкие телесные повреждения, а именно в период времени с 3.30 до 6.30 часов 22 февраля 2009 г. умышленно стал наносить

удары руками и ногами по различным частям тела Р.Х. Затем, по версии следствия, Г. взял в руки деревянный табурет, ребрами сиденья которого стал наносить множественные удары по телу Р.Х. и тем самым причинил Р.Х. телесные повреждения, которые судебно-медицинской экспертизой были расценены как тяжкий вред здоровью и которые явились непосредственной причиной смерти.

Уголовное дело в отношении Г. было принято адвокатом Рагулиным А.В. к производству на стадии судебного рассмотрения по первой инстанции, причем дело уже рассматривалось районным судом: ранее Г. был признан виновным, и ему было назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, однако по кассационной жалобе адвоката Максименко А.Т. и осужденного Г. первый приговор по делу был отменен ввиду нарушений судом положений ст. 281 УПК РФ, так как суд разрешил вопрос об оглашении показаний свидетелей без учета мнения стороны защиты. В ходе судебного разбирательства, основываясь на детальном изучении материалов уголовного дела, сторона защиты настойчиво обращала внимание суда на следующие обстоятельства:

1. Действия Г. по нанесению ряда ударов рукой по лицу потерпевшего Р.Х. были вызваны необходимостью прекратить преступные действия последнего, который пытался изнасиловать сожительницу Г. – Н. После произошедшего подсудимый Г., а также Н., В. и другие лица ушли из квартиры, дверь закрывал Р.Х., который извинялся перед Г. за случившееся. Показания Г. в части нанесения им Р.Х. лишь нескольких ударов по лицу подтверждались показаниями допрошенных в судебном заседании Н. и В., которые также пояснили, что у Р.Х. при посягательстве на Н. в руке был

¹ Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника: формулирование определения понятия // Адвокатская практика. – 2012. – № 4. – С. 21–25.

нож, Г. не наносил удары по телу Р.Х. ногами или табуреткой, крови у Р.Х. не было. Свидетельства Н. и В. подтверждали и гр. Ш. и С., показания которых были оглашены в ходе судебного заседания. Свидетели С. и В. также не подтверждали виновность Г. в инкриминируемом ему преступлении. Кроме того, свидетель Г. показал, что находился в помещении Кировского РУВД г. Уфы в связи с уголовным делом в отношении Г. и слышал телефонный разговор оперативного сотрудника милиции с неким лицом, как он понял, судебно-медицинским экспертом. Из содержания разговора свидетель понял, что оперативному сотруднику милиции по телефону сказали, что смерть Р.Х. наступила в результате отравления алкоголем, однако оперативный сотрудник требовал подготовить заключение о наступлении смерти Г. от черепно-мозговой травмы. Также стороной защиты было обращено внимание суда на то, что версия Г. о его непричастности к совершенному в отношении Р.Х. преступлению, повлекшему его смерть, подтверждается допрошенным на предварительном следствии свидетелем Р., который показал, что в день произошедшего события около 5.30 заходил в квартиру Р.Х. и видел там мужчину, не подходящего под описание Г., при этом умерший впоследствии Р.Х. пытался встать с пола, и у него на голове была кровь. Примерно в 7.00 утра шум прекратился, но чуть позже повторился. Р. вышел и увидел девушку с синяками на лице и двоих мужчин, ни один из которых не был похож на подсудимого Г.

2. Факт наличия на одной из обнаруженных в квартире табуреток отпечатков пальцев Г. и крови, которая могла принадлежать Р.Х., а также того, что один из ударов по голове потерпевшего Р.Х. мог быть нанесен табуреткой, прямо не свидетельствуют о том, что именно Г. нанес телесные повреждения Р.Х. данной табуреткой. Отпечатки Г. на табуретке могли быть оставлены им, когда он находился на кухне квартиры. Соответствующие выводы, содержащиеся в заключениях экспертов, являются вероятностными, а такие выводы не могут быть положены в основу приговора суда.

3. В соответствии со ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ адвокатом Рагулиным А.В. было получено заключение специалиста, подготовленное на основании изучения копий материалов уголовного дела.² В заключении специалиста указывалось, что экспертом Л. при подготовке заключения были нарушены требования УПК РФ и «Инструкции по

организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы». При производстве экспертизы не установлены имеющие значение для дела обстоятельства: в частности, из поставленных вопросов эксперт Л. проигнорировал вопросы о давности смерти; о механизме и времени причинения повреждений; о давности причинения прижизненных повреждений; о степени вреда здоровью несмертельных повреждений; о времени жизни пострадавшего после получения повреждений; о возможном положении (положениях) тела пострадавшего в момент причинения ему каждого из повреждений; о возможности причинения повреждений руками или ногами человека; о наличии у пострадавшего прижизненных заболеваний. В п. 1 заключения указывалось, что в исследовательской части заключения эксперта не имеется описания признаков дислокации мозга, а при судебно-гистологическом исследовании не установлено признаков отека мозга. В п. 7 заключения специалиста указано, что смерть Р.Х. могла наступить от острой сердечной недостаточности по причине его отравления алкоголем, при этом приводится ссылка на соответствующие судебно-медицинские данные, которые были необоснованно оставлены экспертом Л. без внимания. Кроме того, эксперт Л., допрошенный в судебном заседании по ходатайству стороны защиты, показал, что Р.Х. после нанесения телесных повреждений был жив примерно 11 часов 40 минут, кроме того, нельзя полностью исключить возможность наступления смерти Р.Х. от отравления алкоголем.

Несмотря на мотивированное ходатайство стороны защиты, суд необоснованно отказал в назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы и, более того, отказал в приобщении к материалам дела заключения специалиста, которое все же было фактически приобщено к делу, поскольку ходатайство о его приобщении было заявлено письменно, а само заключение было приложено к ходатайству.

Сторона защиты обоснованно заявила в судебных прениях о непричастности Г. к преступлению, в котором он обвиняется. Несмотря на это приговором Кировского районного суда г. Уфы от 5 апреля 2011 г. Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Кассационная жалоба, несмотря на ее обоснованность и мотивированность, была оставлена без удовлетворения. Более того, суд кассационной инстанции в своем определении указал, что не учет

² Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2012. – № 2 (76).

судом при вынесении приговора заключения специалиста является обоснованным, поскольку оно получено вне рамок расследования уголовного дела и является недопустимым. Первая надзорная жалоба также была необоснованно отклонена, причем сколько-нибудь внятной мотивировки причин ее отклонения в тексте постановления, как это обычно и бывает, не оказалось.

Лишь при направлении надзорной жалобы на имя Председателя Верховного суда Республики Башкортостан М.И. Тарасенко им, по всей видимости, было детально изучено уголовное дело, в результате чего было вынесено постановление о возбуждении надзорного производства. В результате рассмотрения жалобы в порядке надзора на заседании Президиума Верховного суда Республики Башкортостан приговор по делу Г. был отменен, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в ином составе суда.

В постановлении Президиума были учтены практически все нарушения, о которых сторона защиты указывала в надзорной жалобе. Так было отмечено: из уголовного дела усматривается, что вывод суда первой инстанции о виновности Г. основан в том числе и на показаниях свидетелей, которые были оглашены в связи с неявкой этих лиц в судебное заседание. Между тем суд принял решение об оглашении показаний вопреки требованиям ст. 281 УПК РФ и при отсутствии оснований, указанных в данной норме закона. Было отмечено, что суд первой инстанции учел, что из уголовного дела усматривается следующее: судебно-медицинская экспертиза трупа Р.Х. проведена по постановлению следователя от 23 февраля 2009 г., то есть до возбуждения уголовного дела – 24 февраля 2009 г., в то время как в соответствии с нормами УПК РФ производство следственных действий допускается только после принятия решения о возбуждении уголовного дела (ст. 156 УПК РФ). В связи с этим ссылки стороны обвинения и эксперта Л. в судебном заседании о проведении экспертизы трупа на основании постановления следователя от 10 марта 2009 г. были признаны судом надзорной инстанции неубедительными.

Также в тексте Постановления нашло свое отражение, что суд первой инстанции грубо нарушил профессиональное право защитника на представление доказательств: суд, обсудив ходатайство стороны защиты, отказал в приобщении к делу заключения специалиста, полученного по запросу адвоката Рагулина А.В., в котором даны оценки полноты и обоснованности заключения экспертизы трупа Р.Х. и высказано мнение о несоответствии

заключения эксперта Л. требованиям закона. Между тем такое решение нельзя признать правомерным, поскольку в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УК РФ защитник вправе собирать и представлять доказательства в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. В Постановлении отмечено, что в соответствии с правовой позицией Конституционного суда РФ, выраженной в Определении от 4.04.2006 г. № 100-0, УПК РФ (ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 159, ст. 274 УПК РФ), исключает возможность произвольного отказа в приобщении к материалам уголовного дела и исследовании представленных стороной защиты доказательств. По смыслу названных нормативных предписаний во взаимосвязи с положениями ст. 45, 46 (ч. 1), 50 (ч. 2) и 123 (ч. 3) Конституции РФ такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие (или отсутствие) события преступления, виновность (или невиновность) лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, а также когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельство, которое призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлено на основе достаточной совокупности других доказательств. С учетом вышеизложенных и ряда иных обстоятельств Президиум отметил, что следует признать обоснованными доводы осужденного и адвокатов о ненадлежащем исследовании судом всех доказательств и несоответствии выводов суда в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела. Дело в отношении Г. следует направить на новое судебное рассмотрение.

Борьба стороны защиты за установление истины по уголовному делу продолжится далее, уже при третьем рассмотрении дела по существу.

Пристатейный библиографический список:

1. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения // Вестник Волжского университета имени В.Н. Тагилцева. – 2012. – № 2 (76).
2. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника: формулирование определения понятия // Адвокатская практика. – 2012. – № 4.

От редакции: процессуальные документы по делу, которому посвящена данная статья, опубликованы в рубрике «Обмен опытом» на веб-сайте журнала: www.eurasian-advocacy.ru